

КОНЦЕПТ *GEMÜTLICHKEIT* В АВСТРИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Т.В.Кирсанова, В.Т.Малыгин*

THE CONCEPT *GEMÜTLICHKEIT* IN THE AUSTRIAN LINGUISTIC CULTURE

T.V.Kirsanova, V.T.Malygin*

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г.Столетовых,

*РАНХиГС (Владимирский филиал), alsemenova@mail.ru

Статья посвящена описанию ключевого концепта австрийской культуры *Gemütlichkeit*. В центре нашего внимания — вербальная репрезентация данного концепта. Сопоставительный анализ концепта *Gemütlichkeit* в австрийской и немецкой лингвокультурах позволил обнаружить их национально-культурную специфику, обусловленную особенностями австрийского и немецкого менталитетов.

Ключевые слова: концепт, вербальная репрезентация, сопоставительный анализ, национально-культурная специфика, менталитет

This article deals with the Austrian key concept *Gemütlichkeit*. The verbal representation of this concept is in the centre of our attention. The comparative analysis of the concept *Gemütlichkeit* in the Austrian and German linguistic cultures reveals common as well as specific ethnic and cultural characteristics and enables to better understand the differences between Austrian and German mentality.

Keywords: concept, verbal representation, comparative analysis, linguistic culture, ethnic and cultural characteristics, mentality

Концепт — это не только когнитивная структура, но и основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Каждое слово, выражающее концепт, сопровождает «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций [1]. Концепт несет отпечаток той культуры, в которой он сформирован.

В настоящей публикации объектом изучения является ключевой концепт австрийской культуры *Gemütlichkeit*.

Для получения наиболее полного представления о национально-культурной специфике данного концепта было проведено комплексное сопоставительное лингвокультурологическое исследование концепта *Gemütlichkeit* в австрийской и немецкой языковых культурах. Материалом исследования явились лексикографические статьи, художественные, научные и пословично-поговорочные тексты, в которых этот концепт нашел свою объективацию. В целях его когнитивного анализа были использованы также некоторые научные работы по истории, этнографии, социологии, культуроведению, психоанализу.

Рассмотрим подробнее понятийный, образный и ценностный компоненты изучаемого концепта на материале собственно немецкого и австрийского национальных вариантов немецкого языка.

Этимологически номинант концепта, слово *Gemütlichkeit*, восходит к существительному *Gemüt* (ahd. *gimuoti*, mhd. *gemüete*, *gemuote*), первоначально обозначавшему внутренний мир человека в целом (*Wille, Vernunft und Gefühle*) в противоположность телесной оболочке (*Körper und Leib*) — *‘Gesamtheit aller Sinnesregungen und seelischer Kräfte’* [2]. С XVIII в. *Gemüt* претерпевает сужение значения и указывает лишь на эмоциональные ощущения и настроения

(*‘gefühlsmäßige Empfindungen und Stimmungen’*), а такие компоненты значения, как *Intellect, Ratio, Vernunft, Verstand*, уже не входят в состав обозначаемого им понятия.

Прилагательное *gemütlich*, являющееся дериватом от *Gemüt*, впервые зафиксировано в словаре Аделунга (1775). В начале XVIII в. оно широко используется в поэтических кругах со значением *‘empfindsam’* (чувствительный, сентиментальный) и противопоставляется *‘verstandesmäßig’* (рассудочный). В словаре братьев Гримм представлена следующая дефиниция: *‘Gemütlich heißt nun auch, wer vor lauter Gemüt die Strenge des Denkens, wie die Entschiedenheit des Tuns scheut und dem Ernst des Lebens aus dem Wege geht oder ihn ganz übersieht, um nicht aus seinem gemüthlichen Behagen hinausgetrieben zu werden’* [3]. К концу XVIII в. закрепляется современное значение слова *gemütlich*: *‘das, was das Gemüt anspricht und befriedigt’*.

С XIX в. активно используется существительное *Gemütlichkeit*, являющееся дериватом от *gemütlich*. *Gemütlichkeit* становится центральным понятием художественного стиля Бидермайер, господствовавшего в ту пору в австрийском и немецком искусстве (1815—1848). Для стиля Бидермайер была характерна поэтизация домашнего уюта, удобства мира вещей, выражавших мировоззрение среднего класса, обывателя и мещанина. Интерьеры в этом стиле отличались интимностью, сбалансированностью пропорций, простотой форм и светлыми цветами, что делало их психологически комфортными. Домашняя обстановка призвана была способствовать возникновению чувства *Gemütlichkeit*: *‘Der zentrale Raum, in dem sich die familiäre bürgerliche Gemütlichkeit entfaltete, war der Raum, den wir heute als Wohnzimmer nennen’* [4].

В настоящее время *Gemütlichkeit* в австрийской и немецкой культурах уже не ограничивается стенами дома, как это было в эпоху Бидермайер, а распространяется практически на все сферы жизни. Социолог Утта Фреверт считает общение непременным условием *Gemütlichkeit*: „*Gemütlichkeit stellt sich vorzugsweise dort ein, wo der Mensch nicht allein ist... wo sich Menschen gleicher Ordnung zusammentreffen*“ [5]. По мнению немецкого философа Отто-Фридриха Больнова, *Gemütlichkeit* предполагает спокойствие, непринужденность, возможность расслабиться и забыть о проблемах: „*Gemütlich ist darum alles Verhalten, bei dem der Mensch die Anspannung des Willens und tätigen Handelns aufgeben und sich einer entspannenden Ruhe überlassen kann*“ [6]. Бригитта Шмидт-Лаубер в книге „*Gemütlichkeit. Eine kulturwissenschaftliche Annäherung*“ обращает внимание на различные трактовки *Gemütlichkeit*: „*Jeder versteht unter Gemütlichkeit etwas anderes, aber alle glauben zu wissen, was gemütlich ist*“. Немецкая исследовательница предлагает следующую дефиницию *Gemütlichkeit*: „*Gemütlichkeit ist ein emotionaler Zustand des Wohlbefindens und der Behaglichkeit*“ (*Gemütlichkeit* — эмоциональное состояние душевного и физического комфорта) [7].

В проанализированных современных лексикографических источниках [8—10] отмечаются следующие общие для носителей немецкого языка в Австрии и Германии смыслы *gemütlich*:

1) 'behaglich, bequem': *ein gemütliches Zimmer; Ihr Zimmer ist gemütlich eingerichtet; Machen Sie sich gemütlich!*

2) 'zwanglos, ohne unangenehme Pflichten': *Es war sehr gemütlich bei ihm; Wir unterhielten uns sehr gemütlich; Ein gemütliches Plauderstündchen; Nachdem das offizielle Programm abgewickelt war, begann der gemütliche Teil des Abends bei Musik und Tanz;*

3) 'langsam, ohne Eile, gemächlich': *ein gemütlicher Spaziergang; Er fuhr in einem gemütlichen Tempo; in aller Gemütlichkeit; Vor der Abfahrt haben wir noch Zeit, gemütlich essen zu gehen;*

4) 'umgänglich': *ein gemüthlicher Beamter; Der Chef war heute ganz gemütlich;*

5) 'gesellig': *ein gemütliches Beisammensein.*

Как видим, общность ядерной компоненты исследуемого концепта в разных источниках очевидна.

В тоже время при универсальности понятийной основы концепта *Gemütlichkeit* в сопоставляемых лингвокультурах нами обнаружены существенные различия в его периферийных частях, что свидетельствует о несовпадении ценностных характеристик и оценочных представлений австрийцев и немцев.

С целью уточнения интерпретации данного концепта на современном этапе нами был проведен ассоциативный эксперимент, в котором участвовали австрийцы и немцы. Респондентам было предложено зафиксировать их свободные ассоциации на словостимул *Gemütlichkeit* (подробнее см. [11]). Результаты проведенного нами эксперимента демонстрируют широкую распространенность ассоциативного поля *Gemütlichkeit* в австрийской и немецкой лингвокультурах, что свидетельствует о релевантности данного

концепта для языкового сознания представителей обеих культур. В ходе исследования установлено, что семантическое пространство концепта *Gemütlichkeit* в обеих лингвокультурах конституируется несколькими микрополями: „*Behaglichkeit*“, „*Langsamkeit*“, „*Zwanglosigkeit*“, „*Geselligkeit*“, „*Ungänglichkeit*“. Поле „*Behaglichkeit*“ было рассмотрено нами ранее [11]. Рассмотрим остальные выявленные микрополя подробнее.

Микрополе „*Langsamkeit*“

Австрийцы ценят размеренное течение времени. Важными ценностными установками австрийцев являются: *Immer schön langsam! Nur net hudeln!* 'bitte langsam, ruhig, ohne Hektik (не надо торопиться, спокойно). Эти фразы являются в австрийской речи довольно распространенными, если не сказать любимыми.

Для немецкого социума, склонного к строгой регламентации времени, большей релевантностью обладают высказывания типа *Die Zeit läuft; Die Zeit drängt* (время пошло; время не ждет).

Идея медлительности, неторопливости заключена в многочисленных лексических и фразеологических единицах австрийского национального варианта немецкого языка преимущественно с позитивной коннотацией: *pomali* 'langsam'; *kralln* 'gemütlich gehen'; *gratteln* 'gemütlich fahren'; *semmeln* 'gemütlich mit dem Mofa / Motorrad fahren'; *Hosentürlreiber / Befruchtungswalzer* 'langsamer Paartanz'; *Lamourhatscher* 'langsameres Liebeslied'; *Schnauferl* 'langsameres Auto'.

Кроме того, идея медлительности зафиксирована в австрийских пословицах, например: *Nur die Ruhe putzt die Schuhe.*

„*Eile*“ (спешка) как бинарная оппозиция к „*Langsamkeit*“ австрийцами осуждается: *hudri-wudri* 'schlampig, zu hastig'; *alles rapite-kapite tun* 'ohne Überlegung, übereilt handeln' (лат. rapite! capite!: Рабует! Нехмт!).

Отрицательное отношение австрийцев к спешке закреплено также в ироничной пословице *Von der Eile / vom Stress kommen die Kinder.*

Для немецкого сознания характерна большая избирательность в оценке идей медлительности. В немецком паремиологическом фонде, как правило, выражается скорее неодобрительное отношение к медлительности: *Besser schnell verstorben, als langsam verdorben; Wer langsam flötet, hat am Ende keine Luft.* Примеры положительной оценки немцами медлительности немногочисленны: *langsam, aber sicher; Wer langsam geht, kommt auch voran; Gut Ding will Weile haben.* Одобрение медлительности ограничивается чаще лишь сферой частной жизни: *ein gemütlicher Spaziergang; gemütlich frühstücken.* В профессиональной жизни медлительность недопустима, поскольку выступает синонимом лени.

В австрийской культуре медлительность, наоборот, является важной ценностной установкой. Принцип 'я никуда не тороплюсь' распространяется на все сферы жизни, включая профессиональную. На дверях кабинетов чиновников или врачей нередко вывешиваются объявления: „*Ich lasse mich nicht het-*

zen, schließlich bin ich auf der Arbeit und nicht auf der Flucht“ (Не торопите меня, ведь я на работе, а не спасаюсь бегством). Австрийский писатель А.Польгар в своем знаменитом эссе об Австрии и австрийцах отмечает: “In Österreich ließen sich die Leute Zeit, auch wenn sie keine hatten. Sie unterbrachen gern den Strom der Arbeit, des Geschäfts, in den sie eingeschaltet waren, um zwischendurch Privatleben zu führen“ [12].

Камертоном типично австрийского ритма жизни является Вена, где спешка всегда считалась проявлением невоспитанности, признаком низкого социального сословия. Идея венской неторопливости находит выражение в многочисленных кафе (*Beisel*), кофейнях (*Kaffeehaus*) и хойригерах (*Heuriger*), где можно сидеть часами, и никто не будет вас торопить. Размеренную венскую жизнь невозможно представить без *Fiaker*, типично венских экипажей, особенно медленную поездку на которых венцы называют *Porzellanfuhr* (так в прошлом перевозили дорогой фарфор, стараясь не разбить его).

Микрополе “Zwanglosigkeit”

Gemütlichkeit предполагает свободу от внешних условностей: правил, законов, норм.

Австрийцы убеждены, что не следует принимать все слишком серьезно: “Man soll die Dinge nicht immer so ernst nehmen“. Законы, безукоризненно соблюдаемые представителями немецкой культуры, в Австрии важны, но не абсолютны. Австрийская поговорка *Ist der Berg auch noch so steil, a bisserl was geht allerweil* указывает на то, что всегда возможны отклонения от принятых норм. Для австрийского сознания простые человеческие слабости нередко имеют приоритет перед правилами и условностями. Для стиля мышления австрийцев характерна особая гибкость (*Flexibilität*), что заметно отличает его от сухого систематизма немцев. Представляется возможным сослаться еще раз на высказывание А.Польгара: “Der Österreicher hatte Widerwillen gegen Automatisierung und Uniformierung des Daseins. Der tierische Ernst, den der echte deutsche Mann auch in der Behandlung und Erledigung von Kleinproblemen zeigt, war ihm wesensfremd... Das Ungezwungene sagte ihm mehr zu als das Steife, Formale“ [12]. Немцы всегда склонны действовать строго в соответствии с планом, австрийцы же предпочитают импровизацию (*Improvisation*).

Типично австрийский гибкий подход к решению проблем демонстрируют следующие примеры:

— *durchwurschteln* ‘etw. ohne Plan, ohne Ahnung tun, mit Mühe zurecht kommen’;

— *aussitzen* ‘auf Unannehmlichkeiten nicht reagieren, einen Konflikt nicht lösen, sondern ihn durch Ablauf der Zeit überstehen’;

— *Teflonpolitiker* ‘Politiker, der sich elastisch aus allen Schwierigkeiten herauswindet, sodass an ihm wie bei teflonbeschichteten Pfannen und Töpfen nichts hängen bleibt’;

— *situationselastisch* ‘Fähigkeit, klare Aussagen oder Festlegungen zu vermeiden, schon getroffene Aussagen den Umständen entsprechend als nicht stichhaltig darzustellen’.

Осуждая педантичность немцев, австрийцы иронично называют их *Quadratschädel* ‘ein Mensch, der nur aus Hirn besteht und keine Gefühle hat’. В основу данного метафорического переноса положено сходство с квадратом, стороны которого равны. Немцы же характеризуют австрийцев как *lässig* и *schlampig* (небрежный, халатный).

Нарушение австрийцами принятых норм встречается не только в частной жизни, когда можно наблюдать, как австрийцы переходят дорогу на красный свет светофора, но и в сфере профессиональной жизни, где, например, проявляется их убежденность в том, что всегда можно найти лазейку (*Hintertür*), сделать что-либо неофициально, нелегально, окольными путями (*Maschekseil*, венг. *masik* — ‘die andere Seite’, по протекции (*Freuderlwirtschaft*) — то есть для австрийцев всегда находятся исключения из правил.

Gemütlichkeit австрийцев проявляется и в таких негативных характеристиках, как сознательный уход от проблем, недооценка серьезности положения, примирение с действительностью: *Wenn was schief geht, naja, dann geht's halt schief; das ist nicht so tragisch!* ‘es ist keine Katastrophe, wenn etwas nicht klappt’; *Was heut nicht geht, geht morgen* ‘wir machen morgen, was uns heute nicht gelingt’; *Da kamma halt nix machen* ‘hier kann man eben nichts tun’; *Es ist mir Pöwid!* *Es ist mir Wurst!* *Es ist mir Pomadi!* *Das ist mir Schmarren!* *Das ist mir Blunzen!* *Das ist mir schezko jedno!* (чеш. *všesko jedno* — ‘alles eins’) ‘es ist mir egal’; *Besser als ein Stein auf dem Kopf* ‘das ist nicht das Schlimmste’ [12, с. 33].

Свойственная австрийцам черта беззаботности нередко становится главной при характеристике многих персонажей в австрийской литературе. Австрийцами создан, например, образ жительницы Вены, *Wiener Mitzi*, которая легко и непринужденно порхает по жизни. Национальный австрийский герой *Augustin* (Августин) всю эпидемию чумы (500 лет) провел в баре, поэтому и выжил. Отношение австрийцев к нему и его поведению раскрывается через эпитет *lieber* (милый) *Lieber Augustin*.

Микрополе “Geselligkeit”

Синонимом *Gemütlichkeit* для австрийцев является *Geselligkeit* (от mhd. *gesellec* — *zugestellt, verbunden*): 1. общительность, общительность; 2. общение; 3. встреча в кругу друзей.

Общительность — отличительная черта австрийцев. Их убежденность в том, что общение сближает, демонстрирует поговорка *Durchs Reden kommen die Leute zusammen*. О ценности общения для австрийцев свидетельствует фразеологизм *mit jmdm. ausgeredet haben*, который указывает на то, что прекращение беседы ведет к разрыву отношений.

Непринужденные беседы, в ходе которых происходит обмен новостями, играют важную роль в повседневной жизни австрийцев: *ein gemütlicher Hoangart* (Hoangart, der — Heimgarten, der) ‘gemütliche Zusammenkunft zum Plaudern’; *ein gemütlicher Plausch* ‘gemütliche Plauderei’.

Австрийцы легко идут на контакт с незнакомыми людьми и быстро завязывают новые знакомст-

ва, что свидетельствует об их открытости. Как правило, они хорошо знают своих соседей и поддерживают с ними отношения, что, в свою очередь, не типично для немцев.

В старой Вене местом встреч соседей были лестничные площадки с общей для всех раковиной (*Bassena*). Здесь соседи обменивались новостями. Сегодня *Bassena* ассоциируется со сплетнями и спорами: *Bassenaaffäre* 'скандал, Streit auf niedrigem Niveau'; *Bassenagerücht* 'durch Tratsch an der Bassena entstandenes Gerücht'; *Bassenastreit* 'kleinlicher Streit, Gezänk'; *Bassenatratsch* 'Tratsch, Klatsch niedrigen Niveaus' [13].

Под *Geselligkeit* понимается традиция проводить максимум свободного времени в кругу себе подобных. *Geselligkeit* предполагает непринужденную атмосферу, веселое, раскрепощенное настроение — *Dullähstimmung* 'lustige, ausgelassene Stimmung'.

Фразеологические единицы, интерпретирующие идею веселого и шумного времяпрепровождения, отличаются многочисленностью и разнообразием образных основ:

— *einen Mulatschag / Mulatschak machen* (венг. *mulatsag* — Fröhlichkeit, Fest, bei dem am Schluss Geschirr zertrümmert wird) 'ein ausgelassenes Fest veranstalten' (устроить шумную вечеринку);

— *mulatieren* 'an einem Mulatschak teilnehmen, ausgiebig feiern' (принимать участие в шумной вечеринке);

— *einen Sauser machen* 'einen feuchtföhlichen Abend verbringen' (устроить кутеж);

— *(a) Hetz haben* 'sich amüsieren, prassen' (шумно веселиться, кутить);

— *einen Karl machen* 'Vergnügungen, Spaß, Hetz miteinander haben' (веселиться, шутить, получать удовольствие);

— *drahn* 'nächtlich ausgelassenen Vergnügungen nachgehen, saufen, prassen, die Nacht zum Tag machen' (выходить из дома для развлечений, пьянствовать, кутить);

— *Bermudadreieck* 'Vergnügungsviertel, in dem man leicht versinkt' (городской квартал, в котором находятся многочисленные развлекательные заведения).

Как свидетельствуют австрийские пословицы, веселое времяпрепровождение имеет приоритет перед работой: *Lieber einen Bauch vom Trinken, als einen krümmen Rücken vom Arbeiten; Lieber ein wackeliger Stammtisch, als ein fester Arbeitsplatz*. В немецком словичном фонде эти идеи отражения не нашли.

Австрийская общительность реализуется в массовых народных гуляниях, многочисленных объединениях и союзах (*Vereine*), в таких австрийских институтах, как кафе (*Beisel*), кофейни (*Kaffeehaus*) и хойригер (*Heuriger*).

Кофейни, которые появились в Австрии после осады турками Вены, занимают в городской культуре особое место. Венская кофейня подчиняет повседневную жизнь австрийцев особому ритму, в котором все стремится к покою. Сюда приходят, чтобы не только поесть и выпить кофе, но и почитать, поиграть в бильярд, шахматы, бридж, обсудить актуальные

темы. В австрийской лингвокультуре кофейня ассоциируется с приятным расположением духа. Когда австрийцу хорошо, он говорит: "*Das ist ein Kaffeehaus für mich!*" "hier fühle ich mich gut, hier gefällt es mir" (Здесь мне нравится, здесь я чувствую себя хорошо).

Каждый венец имеет свою любимую кофейню и является ее постоянным клиентом (*Stammgast*). Нередко у посетителей есть и свой любимый столик (*Stammtisch*). Употребительная в Австрии поговорка *ubi Bohne ibi patria* (преобразование латинской пословицы *ubi bene ibi patria*) 'там, где есть кофейные зерна, там и моя родина', базируется как раз на трепетном отношении завсегдатаев кафе к ритуалу приготовления кофе, при этом само кафе становится для многих австрийцев вторым домом.

Каждая кофейня имеет свою специфику. Есть кофейни, где встречаются литераторы, музыканты, художники, артисты, ученые, члены правительства, простые люди. Кофейни определяют человеческие типы и их социальное происхождение. Этот факт нашел отражение в типично австрийской поговорке *Sag mir, welches Kaffeehaus dein Freund besucht, und ich sage dir, wer er ist* (ср.: соб. нем. *Sag mir, wie dein Freund ist, und ich sage dir, wer du bist*).

Всеобщую атмосферу *Geselligkeit* трудно представить себе без учета той роли в организации досуга людей, которую играют хойригеры. Исторически сложившаяся в Австрии традиция пить молодое вино *Heuriger* 'Wein der letzten Lese' (австр. *heurig* 'diesjährig'; аhd. *hiu jaru* 'in diesem Jahr') привела к появлению многочисленных винных ресторанов — хойригер. В этих питейных заведениях всегда царит атмосфера праздника и веселья, под звуки скрипки или аккордеона исполняются задорные песни (*Heurigenlieder*). Демократичная обстановка в хойригер (как правило, имеются только деревянные столы и лавки, здесь обычно принято самообслуживание) приводит к ощущению абсолютной раскованности и способствует быстрому установлению контактов [13].

Микрополе "Umgänglichkeit"

Синонимический ряд лексемы *Umgänglichkeit* представлен существительными *Liebenswürdigkeit, Höflichkeit, Freundlichkeit, Gutmütigkeit, Zuvorkommenheit, Entgegenkommen, Takt, Toleranz*.

Umgänglichkeit предполагает оказание максимального внимания собеседнику, проявления учтивости по отношению к нему и созданию у него приятного расположения духа.

Umgänglichkeit австрийцев проявляется в их вежливости и любезности. Довольно частотными в австрийской лингвокультуре являются фразы *Küss die Hand!* (Целую Вашу ручку!), *Habe die Ehre!* (Честь имею!), *Gnädiger Herr!* (Милостивый государь!), *Gnädige Frau!* (Сударыня!), *Gschamsterdiener* (Ваш покорный слуга). Представители немецкой культуры нередко оценивают австрийскую вежливость как 'zu höflich', 'übertrieben höflich' (преувеличенная / наигранная вежливость).

Идея учтивости, обходительности и дружелюбия отражена во многих типично австрийских выра-

жениях, например: *das goldene Wienerherz* (золотое сердце венца).

Сопоставительное изучение немецкого и австрийского коммуникативного поведения показало, что немецкий язык Германии более прямолинеен и категоричен, а австрийцам свойственна языковая сдержанность, что способствует созданию более гармоничного фона общения.

Австрийцы проявляют максимум внимания к собеседнику, уделяя особое внимание его чувствам и переживаниям, в немецкой культуре на первый план выходят не эмоции, а содержательный аспект. Немцы склонны искренне, открыто, правдиво высказывать свое мнение, для австрийцев типично избегать категоричности. Эксплицитная критика, являющаяся нормой в немецкой культуре, австрийским языковым сознанием не одобряется, что подтверждается языковыми фактами: *ein gerader Michl* 'ein unkomplizierter, einfältiger Mensch, der gerade sagt, was er denkt'; *insultieren* 'verletzen, beleidigen' (лат. *insultare* — hinein-springen); *Insultant ist jemand, der ins Gesicht springt*).

В австрийской фразеологии едва ли не ведущее место занимают единицы тематической группы "ungemütliche Typen". В образных австрийских фразеологических единицах интерпретируются различные отрицательные качества человека, являющиеся помехой для гармоничного общения, например, вспыльчивость: *Kleine Häferln gehen leicht über* 'Kleine Töpfe gehen leicht über' (Мелкие людишки легко раздражаются), *aus der Scharnier gehen* 'aufbrausen, aus der Fassung geraten' (Выходить из себя); раздражительность: *jmdm. ist was übers Leber gelaufen* 'verärgert, gereizt sein' (Быть рассерженным, раздраженным); злобность: *ein türkischer Grant* 'ein großer, heftiger Zorn' (Сильная ярость); высокомерие: *das große Air haben* 'großes Wesen von sich machen' (Придавать своей персоне незаслуженно большое значение), *sich wie Fürst Bamstig aufführen* 'hochnäsig sein, von oben herabschauen' (Вести себя высокомерно, смотреть свысока) (13).

Итак, исследование показывает, что концепт **Gemütlichkeit** обладает огромной значимостью для австрийской культуры, свидетельством чему являются различные способы его вербализации, представленные единицами разных уровней.

Сопоставительный анализ репрезентации концепта **Gemütlichkeit** в австрийской и немецкой лингвокультурах позволил обнаружить его национально-культурную специфику. Анализу были подвергнуты понятийная, образная и ценностная составляющие данного концепта. Признаки универсальности были обнаружены в понятийном компоненте (ядре концепта), значительные расхождения установлены при анализе его образной и ценностной составляющих. Отличительные образы и оценки указывают на национально-культурную специфику концепта, обусловленную различиями в шкале ценностей и, в конечном итоге, различиями в австрийском и немецком менталитетах.

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. С. 43.
2. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / erarb. unter der Leitung von Pfeifer W. München: Deutscher Taschenbuchverl., 2005. S. 422.
3. Deutsches Wörterbuch von J. und W. Grimm [Электр. ресурс]. URL: <http://www.dwb.uni-trier.de/welcome.htm>.
4. Schmidt-Lauber B. Gemütlichkeit. Eine kulturwissenschaftliche Annäherung. Frankfurt a.M.: Campus Verlag, 2003. S. 3.
5. Frevert U. Gemütlichkeit zwischen privater Tugend und öffentlichem Laster // Staatliche Akademie der Bildenden Künste Stuttgart: Gemütlichkeit. München, 1996. S. 40.
6. Bollnow O.-F. Mensch und Raum. Kohlhammer, Stuttgart, 1963, 7 Auflage 1994. S. 168.
7. Schmidt-Lauber B. Ibid. S. 143.
8. Duden Stilwörterbuch / hrsgb. von der Duden-Redaktion. Mannheim, München, Wien, Zürich: Dudenverl., 2001. S. 296.
9. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / hrsgb. von Götz D., Haensch G., Wellmann H. in Zusammenarbeit mit der Langenscheidt-Redaktion Berlin, München, Wien, Zürich, New York. Berlin, München: Langenscheidt KG, 2008. S. 446.
10. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme / hrsgb. von Bulitta E. und H. Frankfurt a.M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 2007. S. 387.
11. Кирсанова Т.В., Малыгин В.Т. Концепт *Gemütlichkeit* в австрийской лингвокультуре (на примере микрополя *Behaglichkeit*). Вестник НовГУ. 2014. №77. С.112-114.
12. Polgar A. Der Österreicher // Das andere Österreich. Eine Vorstellung / hrsgb. von Fliedl K. München, 1998. S. 32.
13. Малыгин В.Т. Австрийский фразеологический словарь. Санкт-Петербург: РГПУ, 1994. 231 с.

References

1. Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury [Constants. Dictionary of the Russian culture]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2001, p. 43.
2. Leitung von Pfeifer W., ed. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. München, Deutscher Taschenbuchverl., 2005, p. 422.
3. Deutsches Wörterbuch von J. und W. Grimm. Available at <http://www.dwb.uni-trier.de/welcome.htm>.
4. Schmidt-Lauber B. Gemütlichkeit. Eine kulturwissenschaftliche Annäherung. Frankfurt a.M., Campus Verlag, 2003, p. 3.
5. Frevert U. Gemütlichkeit zwischen privater Tugend und öffentlichem Laster. Staatliche Akademie der Bildenden Künste Stuttgart, Gemütlichkeit; München, 1996, p. 40.
6. Bollnow O.-F. Mensch und Raum. Kohlhammer, Stuttgart, 1963, 7 Auflage 1994, p. 168.
7. Schmidt-Lauber B. Ibid, p. 143.
8. Duden, Stilwörterbuch, hrsgb. von der Duden-Redaktion. Mannheim, München, Wien, Zürich, Dudenverl., 2001, p. 296.
9. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache, hrsgb. von Götz D., Haensch G., Wellmann H. in Zusammenarbeit mit der Langenscheidt-Redaktion Berlin, München, Wien, Zürich, New York. Berlin, München, Langenscheidt KG, 2008, p. 446.
10. von Bulitta E. und H., eds. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. Frankfurt a.M., Fischer Taschenbuch Verlag, 2007, p. 387.
11. Kirsanova T.V., Malygin V.T. Konzept Gemütlichkeit v avstrijskoj lingvokul'ture (na primere mikropolja Behaglichkeit) [The concept *Gemütlichkeit* in the Austrian linguoculture (on the example of the microfield *Behaglichkeit*)]. Vestnik NovSU, 2014, no. 77, pp. 112-114.
12. Polgar A. Der Österreicher. In: Das andere Österreich. Eine Vorstellung. München, 1998, p. 32.
13. Malygin V.T. Avstrijskiy frazeologicheskiy slovar' [Austrian phraseological dictionary]. Saint Peterburg, RGPU Publ., 1994. 231 p.